

Е. Н. Холондович <https://orcid.org/0000-0002-4089-8121>

Комплексная реконструкция жизненного пути и психологических характеристик исторической личности как метод исторической психологии

Работа выполнена по гос. заданию № 0138-2021-0001

Для цитирования: Холондович Е. Н. Комплексная реконструкция жизненного пути и психологических характеристик исторической личности как метод исторической психологии // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 97-109. DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-97-109

В статье проводится анализ работ по изучению исторических личностей в различных социогуманитарных науках, таких как история, философия, литературоведение, психология. Рассматриваются различные подходы к биографическим исследованиям: психоанализ, психоистория, психиатрия, историческая психология. Констатируется возрастающий интерес к биографическим исследованиям как в науке, так и в массовом сознании. В исторической психологии личность изучается с различных позиций: с точки зрения ее гениальности, направленности, правового сознания как представителя нравственной элиты и т. п. Делается вывод об отсутствии единого метода исследования исторической личности в психологии. Автор предлагает комплексную реконструкцию жизненного пути и психологических характеристик исторической личности как метод исторической психологии, в основу которого положены структурно-динамическая модель человека Б. Г. Ананьева, субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, представления Б. Ф. Ломова о системной детерминации психики, процедура психолого-исторической реконструкции, позволяющая объединить при исследовании различные методы (моделирования, биографический метод, праксиметрический метод, количественные методы и др.). Предложенный метод позволит изучить историческую личность всесторонне, в динамике, включенной в целостную систему общественных отношений, а также вскрыть особенности ее развития в контексте исторического времени. Различные иерархически организованные структуры (индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность) охватывают все уровни отношений и взаимодействий человека и исполняемые им функции и роли в процессе проживания жизни на каждом этапе его развития. Подобное исследование выходит на уровень системной реконструкции жизненного пути исторической личности как целостного явления, не теряя при этом комплексной методологической основы.

Ключевые слова: историческая психология, историческая личность, биография, социогуманитарные науки, психология, индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность, комплексная реконструкция, теоретическая модель исследования.

E. N. Kholondovich

Complex reconstruction of the life path and psychological characteristics of a historical person as a method of historical psychology

The article analyzes the works on the study of historical figures in various socio-humanitarian sciences: history, philosophy, literary studies, psychology. Various approaches to biographical research in psychology are considered: psychoanalysis, psychiatry, historical psychology. There is a growing interest in biographical research in both science and mass consciousness. In historical psychology, personality is studied from different perspectives: from the point of view of its genius, its orientation, legal consciousness as a representative of the moral elite, etc. It is concluded that there is no single method of studying the historical personality in psychology. The author offers a comprehensive reconstruction of the life path and psychological characteristics of a historical person as a method of historical psychology, which is based on the structural and dynamic model of a person by B. G. Ananyev, the subject-activity approach by S. L. Rubinstein, and the ideas of B. F. Lomov on the system determination of the psyche, a procedure of psychological and historical reconstruction that allows combining various methods in the study (modeling, biographical method, praximetric method, quantitative methods, etc.). The proposed method will allow us to study the historical personality comprehensively, in the dynamics included in the integral system of social relations, as well as to reveal the features of its development in the context of historical time. Various hierarchically organized structures (individuum, personality, subject of activity, individuality) cover all levels of relations and interactions of a person and the functions and roles performed by him in the process of living life at each stage of his development. Such a study reaches the level

of a systematic reconstruction of the life path of a historical person as an integral phenomenon without losing the complex methodological basis.

Keywords: historical psychology, historical personality, biography, socio-humanitarian sciences, psychology, individual, personality, subject of activity, individuality, complex reconstruction, theoretic model of research

Введение

Традиция исследования жизнедеятельности известных и выдающихся персоналий насчитывает не одно столетие. Традиционно одной из древнейших таких работ считают «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. История, филология, литературоведение, психология – вот неполный список научных дисциплин, обративших свой взгляд на биографические исследования. В настоящее время интерес к изучению биографий растет: появляются новые исследования жизнедеятельности выдающихся людей прошлого, журнальные статьи и целые журналы, посвященные жизнеописанию известных политиков, бизнесменов и т. п. (например, журналы «Биография», «Караван истории», «National geographic»), снимаются фильмы и телепередачи по данной тематике. Историк Найджел Гамильтон, констатируя возросший интерес к биографиям в массовой культуре, указывает на необходимость опираться в таких работах на качественно выполненные научные исследования [Hamilton, 2008].

Разработанность проблемы

Историки традиционно уделяли биографиям много внимания, но описание жизненного пути конкретных исторических деятелей, характерное для конца XIX – начала XX в., в середине века сместилось в сторону интереса к большим социальным группам: народностям, нациям, государствам и т. п. В конце XX – начале XXI в. ситуация стала меняться и интерес к биографиям возрос. Российский историк Ю. В. Дунаева определяет неоднозначное отношение к биографиям как своеобразный «кризис роста», связанный с научным поиском новых форм представления подобных исследований [Дунаева, 2011]. Французский историк Ж. Ле Гофф указывает, в свою очередь, на неразработанность и сложность подобных работ [Ле Гофф, 2001].

Действительно, нет какой-то единой формы изучения личности в истории. Традиционно подобные исследования укладывались в прокрустово ложе «рождение – смерть», представляющее собой сбор фактологического материала об изучаемой персоналии вне зависимости от динамики в жизни общества, исторических событий, которые предшествовали жизни человека или которые он пережил. Все чаще перед учеными

встает вопрос: кого изучать и как? Если ранее предпочтение отдавалось биографиям исторических деятелей (как «положительных героев», так и «антигероев»), то в настоящий момент, например в США, появляются работы по изучению простых людей: участниц феминистского движения, представителей рабочего класса или различных народностей. При этом историки обращаются к конкретному индивиду с новых методологических позиций и активно используют методы смежных наук. В частности, Н. Сальваторе большое внимание уделил социальным условиям жизни простых американцев на рубеже XX в. на фоне создания индустриального общества, а также изучению жизни афроамериканского Кларенса Франклина – музыканта, баптистского священника и борца за гражданские права [Salvatore]. По мнению Н. Сальваторе, подобные работы должны раскрывать конкретную индивидуальность во всем многообразии ее проявлений, показывать все аспекты человеческой жизни с ее включенностью в конкретное историческое время. В связи с этим можно привести мнение известного литературоведа Г. О. Винокура, который считал, что исторический факт становится частью биографии личности, когда переживается ею [Винокур, 1927]. Таким образом, историческое время должно преломляться через внутренний мир личности.

Ученые-историки (Е. В. Терле, Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина, Н. Я. Эйдельман) склонялись к тому, что важно показать, как выдающийся деятель выполнял свою историческую миссию, представить его мировоззрение, социально-политические взгляды, место в обществе и отношение к нему современников, в целом изучать эпоху: социально-экономические, политические, исторические и культурные тенденции, анализировать ход исторических событий, а уже затем выявлять роль и место исторического деятеля в изучаемом времени (личностные, духовные и общественные связи). То есть необходимо в полной мере реализовать один из важнейших принципов в историческом исследовании: принцип историзма [Историческая биография ... , 2011].

Действительно, с 80-х гг. XX в. на первое место в исследованиях выходит человеческий фактор: роль личности в истории. При этом важным становится сочетание микроанализа с макрои-

сторией – изучение частной жизни человека и его включенность в общественные институты как «актора» общественного, социального, культурного, интеллектуального пространства – выход на культурные традиции, установки, представления определенной социальной группы и народа в целом и изучение личности как выдающегося его представителя. Все это должно сочетать анализ индивидуальной деятельности, исторического контекста и требует создания интегративной модели исследования исторической личности. Жан Клод Пассерон говорит о «биографии как институте» и вводит понятие персональной истории: история одной жизни в ее уникальности и полноте, а также важности социальной стороны жизнедеятельности персоналии. Историк в то же время предостерегает от «биографической утопии», в которой жизнеописание персонажа запрограммировано имеющимися у автора представлениями, так как любая интерпретация не свободна от субъективизма, ведь автор подходит к изучению персоналии, заранее зная результат его жизнедеятельности, а следовательно, ориентируется на этот результат [Passeron, 1999]. Чтобы преодолеть подобный субъективизм, Дж. Леви предлагает обратиться к тем нормативным системам, «по которым приходится жить человеку» и которые составляют контекст жизни общества [Levi, 1989].

Отечественный историк Л. П. Репина «персональную историю» называет «новой биографической историей», где важнейшим объектом анализа выступают автобиографические источники: автобиографии, дневники, письма и воспоминания личности [Репина, 2001]. Подобный подход позволяет окунуться во внутренний мир человека, его эмоционально-духовную жизнь, показать его взаимодействия на уровне различных социальных групп, где «индивид выступает и как субъект деятельности и как объект контроля со стороны семейно-родственной группы, круга близких, формальных и неформальных сообществ, социальных институтов и властных структур разного уровня» [Репина]. В качестве примера работ в подобном ключе она приводит предложенную Кристофером Ллойдом модель методологической основой которой выступает структурализм. В ней сочетается взаимовлияние социальных структур, диктующих человеку определенные отношения, преломляющиеся через конкретные выборы человека: роли, отношения и установки. Причем анализ проводится на разных уровнях взаимодействия общества и лич-

ности: макроуровень – государство, экономические, социальные и культурные системы, мезоуровень – социальные институты, корпорации и др., микроуровень – малые группы. При этом мы можем говорить о том, что именно в таком ракурсе рассмотрения проявляется принцип С. Л. Рубинштейна, где внешние воздействия преломляются и изменяются через внутренние условия существования личности. Также в данном случае просматриваются попытки системного рассмотрения личности в историческом контексте.

В свою очередь, отечественный историк Д. М. Володихин в работе «Персональная история» настаивает на смещении ракурса рассмотрения в подобных исследованиях именно во внутренний мир личности [Персональная история ... , 1999]. И главную роль здесь должны играть переживания героя, смыслы, вкладываемые им в тот или иной контекст своей жизни (как он переходит от одного периода жизни к другому, что для него значимо и ценно). При этом ведущее значение имеет именно внутренний мир субъекта, а не внешний контекст. Определяя форму биографического исследования, ученый предлагает некий алгоритм изучения исторической личности: эволюция психологического мира индивида (как и что он любил), история его творчества, способ, стиль и смысл жизни, как человек решал вопросы своего существования, почему биография такова, а не какая-либо другая. Подобный алгоритм подходит для исследования как выдающихся деятелей, так и обычных людей, полагает ученый. По мнению Л. П. Репиной, подход интересен, но не учитывает темпоральных влияний и исторического контекста на жизнь человека. Например, как прошлое объективируется в сознании индивида.

Если обратиться к конкретной работе, которая, на наш взгляд, удачно совместила в себе оба подхода, то это работа французского историка Ж. Ле Гоффа «Людовик IX Святой» [Le Goff, 1996]. Она посвящена королю Франции Людовику IX, королю и святому. Прежде всего, в своей работе ученый делает акцент на психологии персонажа, мотивах его поступков: как персонаж взаимодействует с социальной, культурной, политической жизнью своего времени и т. п., и как, в свою очередь, все эти факторы влияют на его деятельность. Ле Гофф указывает, что необходимо отражать эволюцию в сознании изучаемого персонажа, выявлять и объяснять современное значение изучаемых явлений. Он ставит очень

важный вопрос о достоверности источников: действительный или воображаемый персонаж в них представлен. По его мнению, есть три уровня анализа: изучение событий жизни в контексте проблем, решаемых людьми данной эпохи, критика источников (работ современников изучаемой личности), внутренний мир персонажа (идеальный или реальный человек представлен в предлагаемых источниках). Чтобы избежать этих подводных камней, он рассматривает одни и те же источники на разных этапах исследования в разных плоскостях – реальную личность и образ. Темпоральные рамки исторической биографии от рождения до смерти также раздвигаются в исследовании, так как важным моментом выступает интеллектуальное наследие, оставленное личностью. Таким образом, интеллектуальная биография, по Ле Гоффу, – это среда, контекст, важнейшие события жизни личности, источники его мировоззрения, условия его важнейших деяний, процесс и атмосфера творчества, интеллектуальное наследие после смерти; при этом субъект исследования и контекст дополняют друг друга, существуют в единстве.

Интерес к исследованию жизнедеятельности выдающихся личностей прошлого проявляют не только историки. Р. Ричардс пишет, что «изучение биографической информации чрезвычайно важно для понимания философии и истории философии. Обстоятельства жизни философов могут оказывать существенное влияние на формирование их мировоззрения. Идеи не существуют и не развиваются сами по себе, вне связи с учеными» [Историческая биография ... , 2011, с. 79]. Свое мнение Р. Ричардс иллюстрирует на примере событий жизни Ф. Шеллинга, результатом которых стал радикальный пересмотр взглядов философа. Поэтому, делает вывод ученый, необходимо изучать эволюцию взглядов и идей исторической персонии в контексте ее жизни.

Подобный ракурс исследования представлен в работе Л. Карсавина «Джордано Бруно» [Карсавин, 2016]. Выдающийся русский историк, философ XX в. обращается к жизни и творчеству Джордано Бруно и рассматривает их с позиции тех идей и представлений, которые существовали в философии его времени, а также учитывает влияние на формирование его философских представлений идей предшественников. В работе показано, как формировались личность и система ценностей Джордано Бруно в контексте исторического времени и какое влияние его интеллекту-

альное наследие оказало на последующих мыслителей.

Э. Ю. Соловьев, обобщая особенности исследования биографий в философии, указывает на необходимость изучения истории людей, идей и научных концепций [Соловьев, 1991]. С этой точки зрения он выделяет типы биографического анализа: биографию как историю мысли, творческого процесса, взаимодействия мыслителя с обществом и продвижения его идей; жизнь как воплощение идеи; различные формы духовной деятельности мыслителя в контексте общества и культуры. В связи с этим можно привести мнение В. А. Кольцовой, которая указывала на важность изучения влияния социально-исторических, логико-научных и личностных факторов при реконструкции психологических знаний прошлого [Кольцова, 2008].

Нужно отметить, что в XX в. появляется новое направление в исследовании личности в истории – психоистория [Филатова, 2011]. Оно образовалось из сращивания психоанализа и истории. Исследователи в этой области берут за основу положение о том, что изменение социальной действительности выступает результатом деятельности личности, следовательно, поведение человека истории доступно научному изучению, а поведение является естественным результатом бессознательных процессов в психике индивида.

Одной из первых работ в этом ключе можно назвать «Леонардо Да Винчи» З. Фрейда [Фрейд, 2001]. Первой же психобиографией (одно из направлений в рамках психоистории) по праву считают работу «Молодой Лютер» представителя уже неофрейдизма Э. Эриксона [Эриксон, 1996]. В психоистории важнейшими концептуальными принципами выступают признание роли индивидуального бессознательного как основополагающего начала в природе человеческой психики и движущей силы исторических процессов; биологизация социальных процессов, так как именно влечения детерминируют деятельность человека. Психоаналитики продвигают идею о том, что ранний детский опыт оказывает ключевое влияние на формирование личности и на ее последующие взаимодействия с миром и во многом обуславливает исторические события. Как Фрейд, так и его последователи использовали опыт психотерапевтической практики с конкретными пациентами для объяснения психики исторической персонии. Но уже Э. Эриксоном было выдвинуто положение, что в построении комплексных биографических исследований, наряду с клини-

ческим анализом, важную роль играет анализ влияния социальных и исторических факторов на формирование личности, то есть этот процесс имеет двустороннюю направленность.

В качестве ведущего представителя психоистории нужно назвать Ллойда Де Моза. По его мнению, поступки людей определяются их мотивацией, основы которой заложены в раннем опыте, и через нее следует объяснять движение исторического процесса. Следовательно, мотивация должна выступить основным предметом исследования психоисторика. Так, В. Блэнчард раскрывает влияние детского опыта Ж. Ж. Руссо на формирование его личности: сложность взаимоотношений с отцом сформировала у него садомазохистский комплекс, который повлиял на становление его идей и в целом на развитие идей Великой французской революции. Те же идеи относительно личности Руссо развивал Ч. Кэрлтон. По мнению исследователя, стремление к справедливости для себя трансформировались у философа в жажду справедливости для всех. Г. Быковски применяет метод психоанализа к объяснению деятельности М. Робеспьера. Психоисторик П. Левенберг, изучая идеологию немецкого фашизма, исследует личности отдельных нацистских лидеров, детские комплексы которых послужили залогом развития деятельности НСДАП [Филатов, 2017; Старовойтов, 2010].

Французский исторический психолог И. Мейерсон предложил свою концепцию исследования личности в истории, основанную на реконструкции исторического персонотипа: сравнительный анализ концептов личности в различные исторические эпохи [Meuseron, 1948; Meuseron, 1973]. Важным аспектом в изучении личности становится рассмотрение ее взаимодействия с «другими». Основным методом исследования для Мейерсона выступает контент-анализ. Объекты исследования – наиболее крупные романы конца XIX – середины XX в., так как именно в этих источниках показана историческая личность (как представитель своей эпохи) наиболее объемно и достоверно, по мнению ученого. В целом это исследование построено на феноменологическом описании изменений личности в процессе истории.

В гуманистической психологии XX в. можно найти работы, посвященные выдающимся личностям. А. Маслоу строит биографические исследования на основе модели самоактуализирующихся личностей с точки зрения удовлетворения иерархически организованных потребностей.

Для понимания механизмов формирования и функционирования личности он предлагает рассмотреть лучших представителей человечества [Маслоу, 1999]. В свою очередь, Г. Олпорт предлагает биографический метод для исследования личностей прошлого. В данной концепции основным двигателем развития личности выступают ее стремление к напряжению и любая активность в процессе жизнедеятельности [Рукин, 2014].

В российской науке в XIX столетии появляются психобиографические исследования, включающие в себя как клинический, так и психологический подходы. В. М. Бехтерев, П. И. Ковалевский, И. А. Сикорский, В. Ф. Чиж изучают Ивана Грозного, Наполеона, Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина. И это не полный список известных личностей. В первой половине XX в. в Институте мозга, созданном Бехтеревым, разрабатывается последовательность изучения характерологических особенностей высокоодаренных людей. В ней рассматриваются такие показатели, как роль наследственности и среды в формировании личности, антропологические характеристики исследуемого лица, особенности жизненного пути персонажа, состояние психического здоровья, характерологические свойства и нравственные аспекты поведения. Эти исследования наиболее близки к психологическим работам по изучению исторических личностей [Кольцова, 2013].

В отечественной психологии на необходимость изучения личности в истории указывали С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов и др., так как динамический подход к рассмотрению жизненного пути личности в контексте исторического развития крайне редок. Исследования проводились только на теоретическом уровне в плане обоснования подходов к изучению жизненного пути личности (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Н. А. Логинова, А. А. Кроник). Б. М. Тепловым была проведена работа (к сожалению, не законченная), направленная на раскрытие психологических особенностей личности и творчества М. А. Балакирева, также ему принадлежит исследование отдельных психических функций выдающихся военачальников.

Современный исследователь Е. Ю. Боброва в своей диссертации на тему «Развитие историко-психологического направления в отечественной и зарубежной психологии», обосновывая важность развития исторической психологии, рассматрива-

ет различные подходы к изучению личности в истории: воздействие конкретных исторических условий на формирование личности, влияние исторических событий на жизненный путь и конкретную судьбу современников, поколенческие различия людей в контексте общественного развития. Е. Ю. Боброва видит важнейшей задачей исторической психологии выявление и описание процесса формирования личности в истории, применение для этой цели конкретных психологических теорий личности и создание психологических моделей, «учитывающих влияние статических и динамических характеристик исторических условий», влияющих на процесс формирования личности и ее жизненного пути [Боброва, 1996, с. 104].

Е. Ю. Коржова с помощью биографического метода, беря за основу субъектный, ситуационный и личностный подходы, изучает особенности жизненного пути и направленность личности выдающихся философов прошлого [Коржова, 2018]. В. А. Кольцова и Е. Н. Холондович предлагают процедуру комплексной реконструкции психологических характеристик гениальной личности на основе изучения ее жизненного пути и продуктов творчества [Кольцова, 2013]. Для этого была разработана модель, включающая критерии гениальности, а также факторы формирования и развития гениальной личности, выделенные в процессе теоретического анализа. Н. В. Борисова вдвигает положение о том, что выдающиеся деятели прошлого (нравственная элита) могут быть изучены с точки зрения анализа соотношения правового и нравственного сознания личности и ее жизненного пути [Борисова, 2020].

Теоретические основания исследования

Рассмотрев различные аспекты изучения исторической личности как в психологической науке, так и в смежных с ней отраслях социогуманитарного знания, мы можем сказать, что в настоящий момент необходимостью является создание единой модели исследования исторической личности, так как не существует метода, позволяющего изучить историческую личность (выдающегося деятеля в историческом контексте) как целостное явление в процессе ее жизнедеятельности, что является проблемой. В свою очередь, комплексное и целостное рассмотрение внутреннего мира человека – насущная потребность психологической науки в целом.

Е. Ю. Боброва, указывая на важность разработки исторической психологии как самостоя-

тельной отрасли, предлагает обратиться к конкретным психологическим теориям для изучения личности, например, к структурно-динамической модели человека Б. Г. Ананьева. Именно «психологическая концепция человека, разработанная Б. Г. Ананьевым, может служить теоретической основой для историко-психологических исследований и способствовать интеграции исторической психологии в систему современного человекознания» [Боброва, 1994, с. 82]. В свою очередь, И. А. Мироненко видит теорию и методологию Ананьева одной из перспективных в разработке новых направлений в психологии в целом и ее интеграции с мировой наукой, так как структурно-динамическая модель человека совмещает в себе естественно-научный, социально-психологический и исторический подходы в понимании психики человека [Мироненко, 2008]. В связи с этим Мироненко указывает на важнейшую функцию индивидуальности, выделенную Ананьевым, – объединить все структуры человека и задать индивидуальный вектор его развития, так как индивидуальность связана с индивидуальными свойствами, формирующимися в процессе онтогенеза, и со свойствами личности, получающими свое развитие в рамках социального и исторического процесса на разных этапах жизненного пути человека в условиях конкретной деятельности.

Структурно-динамическая модель человека Б. Г. Ананьева охватывает все этапы формирования и развития человека в процессе его целостной жизнедеятельности и может быть взята за основу комплексной реконструкции психологических характеристик исторической личности. Она позволит рассмотреть личность в динамике, включенной в целостную систему общественных отношений, а также вскрыть особенности ее развития в контексте исторического времени. Различные иерархически организованные структуры – индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность – охватывают все уровни отношений и взаимодействий человека и исполняемые им функции и роли в процессе проживания жизни на каждом этапе его развития.

Рассмотрим структурно-динамическую модель человека как основу для комплексной реконструкции психологических характеристик исторической личности. Обратимся к понятию «модель». Моделирование абстрактно-теоретического объекта познания основано на принципах и методах восхождения от абстрактного к конкретному. Модель может быть постро-

ена на основе эмпирического анализа явления и отражать переход от эмпирического знания к теоретическому, а может быть результатом теоретического анализа конкретно-научных представлений об объекте исследования – отражать его основные черты, закономерности и особенности функционирования и развития и тем самым служить основой для построения формально-количественных представлений об объекте: получить репрезентативные данные об объекте исследования и выбрать адекватные математические средства их обработки. Цель такого типа исследования – выявить новую информацию об изучаемой реальности.

При создании модели нами выдвигалась следующая гипотеза: историческая личность раскрывается на разных уровнях своего существования (индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность), включена в систему детерминант, как внутренних, так и внешних, является современником и участником социально-культурного контекста исторического времени, поэтому требует для своего изучения комплексного метода рассмотрения с учетом различных влияний на микро-, мезо- и макроуровнях.

Первой структурной единицей в этой модели выступает индивид. Индивид – биологическое существо, в процессе онтогенетического развития которого происходит созревание психофизиологических функций. Необходимо оговориться, что при изучении исторической личности нет возможности провести достоверные исследования психофизиологических показателей индивидуальных свойств человека. Исследователю доступно только знание о конституциональных особенностях личности, а также описание ее физического здоровья по косвенным источникам. На основе сравнительного анализа этих источников возможно сделать заключение о психическом и психологическом здоровье личности.

Наиболее полно в контексте исторического времени поддается изучению личность. Личность, в трактовке Ананьева, целостный человек в единстве его индивидуальных свойств, психологических особенностей и социальных функций. К первичному классу личностных свойств относятся статус личности в обществе, выполняемые ею функции, формирующиеся в процессе жизнедеятельности цели и ценностные ориентации. Вторичный класс личностных свойств составляет мотивация, которой руководствуется личность, проявляющаяся в поведении. Интеграция этих свойств формирует характер человека и направ-

ленность. Через отношения с другими людьми кристаллизуются первичные черты характера – коммуникативные. В процессе же деятельности, через отношения и обстоятельства жизни, формируются характерологические свойства (интеллектуальные, волевые и эмоционально-мотивационные), которые постепенно становятся внутренними свойствами личности. В более поздний период жизни человека его сознание становится объектом самосознания, то есть формируется рефлексивное свойство личности, которое связано с целями человека и его деятельностью, ценностными ориентациями и установками личности. Ядром личности выступает сознание и «я» человека. Развитие свойств личности проходит через различные коммуникации, конфликты, кризисы, успех/неуспех. При этом Ананьев указывает, что личностные преобразования всегда связаны с возрастными-половыми и индивидуально-типическими изменениями.

Эти противоречивые связи проявляют себя в динамике и структуре потребностей, установок, интересов, в общей мотивации поведения и ценностных ориентаций личности. При этом ученый указывает на важнейший аспект человеческого существования: несовпадение в развитии личности и субъекта деятельности. Если для понимания субъекта деятельности достаточно проследить старт, стабилизацию и финиш в профессиональной деятельности, которое выявит изменения и продуктивность человека, то для личности этого недостаточно. Уместным будет анализ «гражданского состояния, экономического положения, семейного статуса», «социальных функций – ролей», «смены среды развития и коммуникаций», постулируемые личностью ценности и их динамика в различных жизненных и общественных ситуациях, «осуществление/не осуществление жизненного плана» [Ананьев, 2001, с. 158]. Именно выделение подобных параметров позволит выявить фазы в развитии личности на протяжении ее целостной жизнедеятельности. Обобщая, Ананьев подчеркивает, указывая на понимание личности Рубинштейном, что в ядро личности входят также ее направленность, неосознаваемые тенденции, черты характера и способности, которые выступают и как результат деятельности, и как ее «потенции» [Ананьев, 2001, с. 165].

Следующей единицей исследования в структуре человека должен стать субъект деятельности. Причем для Ананьева, это субъект деятельности познавательной, учебной, трудовой и т.

д. Для изучения личности в историческом контексте наибольший интерес вызывают высшие проявления субъекта деятельности – способности и талант, дающие возможность человеку реализоваться именно в творчестве. Субъект деятельности определяется совокупностью всех деятельностей, их продуктивностью и той активностью, которая характеризует человека в процессе жизненного пути (подготовка, старт, кульминация, финиш).

Обращение к человеку как субъекту деятельности, на наш взгляд, для исторической психологии наиболее перспективно, так как именно продукты человеческой деятельности (культурные артефакты и т. п.) выступают главными источниками, доступными для исследования. Например, С. Л. Рубинштейн полагал, что опредмечивание бытия человека происходит в деятельности в форме продукта этой деятельности и «осваивается другими людьми и в духовном, а не только в экономическом плане» [Рубинштейн]. Отчуждаясь от человека, продукты его деятельности становятся достоянием других людей и человечества в целом. Ценным также является тот факт, по мнению ученого, что человека возможно изучать как субъекта только в системе общественных отношений, через его социальный уровень существования как личности.

Как нам представляется, для создания наиболее полной и достоверной картины психологических свойств исторической личности необходимо внести в структуру теоретической модели представления о субъекте деятельности, разработанные С. Л. Рубинштейном. Им и его учениками выделены критерии субъектности, позволяющие выявить свойства личности как субъекта деятельности. Критерии субъектности: наличие в жизни человека противоречий и умение их преодолевать; использование своих психических, личностных, профессиональных, жизненных возможностей в качестве средств для осуществления жизнедеятельности (когнитивные, личностные, профессиональные ресурсы); рефлексивность, постоянное усложнение в направлении проживания жизни – самосовершенствование и самовоспитание; реальная самореализация в жизни общества.

Развитие человека как субъекта становится возможным только при активной позиции личности. Как полагал Рубинштейн, действия человека, направленные на изменение действительности, изменяют, реализуют что-то новое в самом человеке. В этом проявляется важнейший прин-

цип детерминизма «внешнее через внутреннее». Как пишет ученый в своей работе «Человек и мир», «общий принцип детерминизма <...> применительно к человеку неизбежно приобретает и этический смысл – соотношения определения и самоопределения, свободы и необходимости в человеческом поведении» [Рубинштейн]. Таким образом, ситуация выбора, перед которым поставлен человек, и способы ее решения, преобразуют мир и самого человека. При анализе поведения исторической личности, а тем более выдающегося представителя эпохи этот критерий становится одним из ведущих. Как активный деятель, преобразующий свое наличное бытие, он преобразует себя, и в этом проявляется его этическая функция – «человеческое в человеке», как писал Рубинштейн [Рубинштейн].

Следующий способ существования человека связан с появлением рефлексии. «Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее. Это решающий, поворотный момент. Здесь кончается первый способ существования (*в семье, в обыденной жизни и т. п.* – Е. Х.). Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению (или, в менее острых случаях, – к моральной неустойчивости), или другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе. С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни» [Рубинштейн]. Такое понимание в развитии личности и субъекта позволяет объяснить поворот высокоодаренных людей не в сторону нравственного выбора, а в сторону «морального разложения». Именно рефлексия, по данным, полученным нами при исследовании гениев прошлого, становится вершинным образованием в структуре личности и ее нравственного и духовного развития. Все эти образования проявляются в процессе активного проживания жизни и делают личность субъектом собственной жизни.

Как уже было сказано ранее, индивидуальность – интеграция всех психологических свойств человека в ее целостности, с целью их организации и саморегуляции. Именно индивидуальность, в теории Ананьева, отражает неповторимость отдельного человека во всех его свойствах и отношениях, а также включает присутствующий только ему комплекс индивидуальных свойств. Как нам представляется, индивиду-

альность является вершиной в развитии человека. Именно на уровне индивидуальности происходит достраивание личности до духовно-нравственной глубины. Именно индивидуальности присущ в большей мере рефлексивный уровень субъекта, когда человек делает выбор в пользу того или иного способа проживания собственной жизни, выбор между духовно-нравственностью или же духовным и «моральным разложением».

Индивидуально-психологическое развитие человека проходит в несколько этапов: онтогенетическая эволюция психофизиологических функций; становление деятельности и история субъекта деятельности; история субъекта жизни. Субъект характеризуется через деятельность, а личность – через систему отношений.

В процессе развития личность претерпевает влияние системы детерминант. Человек – компонент социальной системы и «носитель социального системного качества» [Ломов, 1999, с. 7], его нельзя понять без анализа включенности в систему общественных отношений. Поэтому уместно будет рассматривать историческую личность тоже как систему, включенную в сложный процесс взаимодействий, которую необходимо изучать с точки зрения различных уровней анализа: макроуровень – историческое время (культурные, политические, социальные влияния); мезоуровень – различные социальные группы, в которые включен человек в процессе своей жизнедеятельности; микроуровень – объективные условия жизни и система отношений, в которых формируются и развиваются разные структурные компоненты человека. Именно в эту систему включены события исторического времени, гражданское состояние изучаемой личности, экономическое положение, семейный статус, способы и методы воспитания и др., которые, по мысли Ананьева, и формируют различные фазы жизненного пути человека. В этом смысле можно говорить о системной детерминации, о которой писал Б. Ф. Ломов, разрабатывая системный подход в психологии.

В целом можно говорить и о системном характере изучения представленного явления, который заключается в разноуровневом анализе: явление, с одной стороны, рассматривается как самостоятельная единица – историческая личность, обладающая некими качествами, включающими интегрированные друг в друга структурные единицы (индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность), каждая из кото-

рых «раскрывает специфическую сторону бытия человека» [Ломов, 1999, с. 44]; с другой – как элемент макросистемы, включенный в общественные отношения: экономические, исторические, социальные и т. д. В нашей модели рассматриваются как структурные, так и системные качества объекта исследования.

Мотивационные механизмы человеческого функционирования проявляются через нравственные, эстетические чувства, идеалы, вкусы человека. Эмоционально-волевые механизмы – общественное поведение, моральные и нравственные нормы, отношения и поступки. Интеллектуальные механизмы формируются и проявляются в процессе деятельности субъекта и объективируются в продуктах этой деятельности.

Нужно подчеркнуть, что поступок, по мнению Рубинштейна, входит в «онтологию человеческого бытия» [Рубинштейн]. Именно через поступок проявляется отношение человека в себе, к другому, к миру в целом. По Рубинштейну, через анализ поступка можно говорить о «семантике» поведения человека, в его основу заложены смысл и значение явления, а также внутренние мотивы человеческого поведения. Через поступок осуществляется замысел жизни в целом, поэтому поступок должен быть важнейшим показателем при изучении личности. В нем часто заключен смысл жизни человека, переоценка ценностей, переосмысление жизни, «переинтонирование духовной жизни человека», как писал Рубинштейн [Рубинштейн].

Показатели проявления исторической личности в процессе жизнедеятельности

Детерминанты онтогенетического развития индивида включают место и условия рождения, особенности развития, болезни и другие индивидуальные проявления, доступные в источниках. Результатом становятся данные о конституциональных особенностях персоналии на разных фазах жизненного пути, выводы о физическом, психическом и психологическом здоровье.

Личность – современник определенной эпохи, принадлежит определенному классу, включена в систему семейных отношений. Она, по определению Ананьева, выполняет определенные общественные функции. Детерминанты социального развития: историческая эпоха, особенности развития общества и культуры интересующего нас времени, их отражением можно рассматривать гражданское состояние, экономическое положение, в целом динамику среды в процессе жизни личности. Свойства личности проявляют-

ся через следующие показатели: 1) статус в обществе, функции и роли, 2) поведение – мотивы поступков, 3) установки, цели и ценностные ориентации. Характерологические свойства, в свою очередь, подразделяют на коммуникативные – анализ отношений с другими, интеллектуальные, волевые и эмоционально-мотивационные – отношение к деятельности. Психологические отношения, по определению Ломова, проявляются через «действия, переживания, стремления, понимание и оценку процессов, происходящих в обществе» [Ломов, 1999, с. 54]. Имея в виду «субъективно-личностные отношения», он указывает на параметры, предложенные В. Н. Мясищевым [Мясищев, 2011] для ранжирования отношений: доминирующие, содержащие основные мотивы и цели, характеризующие направленность личности; активность этих отношений; модальность (положительные, отрицательные, нейтральные, амбивалентные); устойчивость отношений; принципиальность; цельность; широта; осознанность. Через отношение к окружающему миру и к себе проявляется направленность личности, которая, по мнению Ломова, является ее системообразующим свойством.

Нужно сразу оговориться, что на разных фазах жизненного цикла все эти показатели будут различны, соответственно, их анализ должен проводиться для каждой фазы отдельно, чтобы показать динамику. Как указывалось ранее, развитие личности проходит через систему отношений (коммуникаций), конфликты, кризисы, осуществление / неосуществление жизненного плана, поступки и переживания личности, следовательно, они должны быть выделены на разных фазах, подвергнуты анализу.

Показатели субъекта деятельности требуют выделения этапов профессиональной деятельности (подготовительный этап, старт, кульминацию и финиш). Для анализа подготовительного этапа важны задатки и способности личности, условия и способы обучения и воспитания. Начало профессиональной деятельности (старт) – то, что способствует выбору профессии, первый успех, неуспех, событийный анализ, спады и подъемы (их динамика необходима для каждого этапа), вершина или кульминация, наступал ли спад, профессиональные кризисы. При этом мы говорили, что субъект развивается только в условиях общественной деятельности, следовательно, необходимо рассматривать субъекта деятельности в связке с развитием его как личности или

общественного индивида: личности как «актера» во взаимодействии с социальными институтами. Показатели: противоречия, конфликты, кризисы; вклад в профессию (интеллектуальный и личностный); оценка себя как творца; оценка другими; вклад в культуру. Необходимым выступает анализ коммуникаций, отношений, целей и мотивов деятельности. Но для полноты картины важен субъект жизни в целом: события, ситуации, поступки. Показатели – ценностные ориентации, значения, смыслы, их динамика в процессе жизни.

Индивидуальность – осознание личностью самой себя. Направленность личности, духовно-нравственная глубина: ее наличие или отсутствие. Анализ полученных на предыдущих этапах исследования показателей позволит сделать вывод о направленности личности.

Обобщив все показатели и рассмотрев историческую личность в разных ее проявлениях (индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность) и в отношении к различным системам, возможно представить целостную картину, своеобразный психологический профиль или портрет конкретной исторической личности, включающий ее важнейшие психологические свойства, функции и состояния.

Методы исследования

В качестве базовой процедуры исследования нами предложена психолого-историческая реконструкция – последовательное применение различных методов изучения исторической реальности, будь то психологическое знание прошлого, сознание индивидуального или коллективного субъектов, психологические аспекты исторического развития и др. [Кольцова, 2008]. Она включает в себе различные методы, адекватные для цели исследования, как общенаучные, так и конкретно научные: исторический, сравнительный, биографический, праксиметрический и др. Для проверки правильности сделанных выводов привлекаются качественно-количественные методы: контент-анализ, анализ дискурса и др.

Биографический метод предполагает исследование «основных событий, конфликтов, продуктов и ценностей, развертывающихся на протяжении жизни человека в данных общественно-исторических условиях» [Ананьев, 2001, с. 183]. Анализ фаз жизненного пути и их соотносительности с историческими событиями, современником которых является личность, способы воспитания, образ жизни и система отношений, ценностные ориентации и смыслы – в целом «жизненная про-

грамма», как ее определяет Ананьев. Данный метод необходимым образом вписывается в данную исследовательскую процедуру.

Праксиметрический метод или праксиологический – «анализ личности со стороны истории ее деятельности», этапов и продуктов этой деятельности, заключенных в материальные и духовные ценности [Ананьев, с. 184]. По представлениям Ананьева, для осуществления комплексного изучения личности необходимо привлекать методы и методические приемы других наук: социологии, литературоведения, истории, культурологии, психиатрии, искусствоведения, науковедения, экономики и др., так как без них невозможно понять и объяснить в достаточной мере особенности культурно-исторического, социально-психологического становления и развития конкретной исторической личности и результатов ее деятельности. В качестве примера можно привести выполненные нами работы, посвященные целостной жизнедеятельности и творчеству гениев русской словесности Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя, требовавшие обращения к исследованиям художественного, публицистического наследия писателей, накопленным в рамках литературоведения, философии, художественной критики. Это было необходимо для выявления художественных приемов, основных смыслов, заложенных в произведениях разного периода, понимания значения работ для современников и потомков и т. п. Выделенные показатели были подвергнуты сравнительному анализу с результатами, полученными при использовании других источников (дневников, писем), что позволило в дальнейшем провести контент-анализ произведений и выделить ценностные ориентации и жизненные смыслы на каждом этапе жизнедеятельности персоналии и сделать выводы о направленности личности [Холондович, 2018].

Заключение

Представленная модель позволяет преодолеть односторонность в исследовании исторического деятеля, когда рассматриваются только социальная жизнедеятельность или только особенности его сознания и мировоззрения, без обращения к социальной и исторической составляющей человеческого существования, а также выявить особенности его творчества, вклад в общественную деятельность и историю цивилизации. Обращение к системному анализу позволит, в свою очередь, выявить реального человека и образ, который был создан в процессе его жизни, охарактеризовать его творческое наследие и общий вклад в

историю цивилизации, исследовать источники с различных позиций, расширить взгляд на объект исследования и изучить предмет более глубоко и детально. Тем самым мы можем говорить о том, что подобное исследование выходит на уровень системной реконструкции жизненного пути исторической личности как целостного явления, не теряя при этом комплексной методологической основы, которая, по замыслу Ананьева, проявляется в привлечении для исследования методов различных наук, для реализации задачи комплексного человекознания.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с. (Серия «Мастера психологии»).
2. Борисова Н. В. Проблема соотношения нравственного и правового сознания личности. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н. В. Борисова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев. Москва : Институт психологии, 2020. С. 507-517.
3. Винокур Г. О. Биография и культура. Москва : Государственная Академия художественных наук, 1927. 186 с.
4. Дунаева Ю. В. Историческая биография: упадок или возрождение? // Историческая биография: современные и методы исследования : сб. обзоров и реф. РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории, Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания ; отв. ред. Ю. В. Дунаева. Москва : Изд-во РАН, 2011. (Всемирная история). С. 8-34.
5. Жуйков Д. А. Основные методологические проблемы биографического исследования в современной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52. С. 133-136.
6. Историческая биография: современные и методы исследования : сб. обзоров и реф. РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории, Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания ; отв. ред. Ю. В. Дунаева. Москва : Изд-во РАН, 2011. 172 с. (Всемирная история)
7. Карсавин Л. П. Джордано Бруно. Санкт-Петербург : Наука, 2016. 265 с.
8. Кольцова В. А. История психологии: Проблемы методологии. Москва : Институт психологии РАН, 2008. 511 с.
9. Кольцова В. А. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского / В. А. Кольцова, Е. Н. Холондович. Москва : Институт психологии РАН, 2013. 304 с.
10. Коржова Е. Ю. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследования / Е. Ю. Коржова, Е. Н.

Волкова, О. В. Рудыхина, Е. Н. Туманова // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 40-50.

11. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. Москва : Ладомир, 2001. 800 с.

12. Ломов Б. Ф. Проблемы и стратегии психологического исследования. Москва : Наука, 1999. 208 с. (Серия «Памятники психологической мысли»)

13. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / перевод в англ. А. М. Татлыбаевой ; науч. ред. вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. Санкт-Петербург : Евразия, 1999. 432 с.

14. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Москва : Институт психологии РАН, 2008. 601 с. (Методология, теория и история психологии)

15. Мироненко И. А. Место и значение методологии Б. Г. Ананьева в контексте перспективных тенденций развития в мировой психологической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. Вып. 1. Март. 2008. С. 26-38.

16. Мясичев В. Н. Психология отношений. Москва : МПСИ, 2011. 399 с.

17. Персональная история / отв. ред и составитель Д. М. Володихин. Москва : Мануфактура. 1999. 329 с.

18. Репина Л. П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: Альманах интеллектуал. истории. Москва : ИВИ РАН, УРСС, 2001. С. 5-11.

19. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти. URL: <http://istbessmertie.narod.ru/statrepina.htm> (Дата обращения: 18.05.2021)

20. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. URL: <http://padaread.com/?book=4761> (Дата

21. Рукин А. В. Жизненный путь личности в гуманистической психологии // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2014. № 1. С. 209-218.

22. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: очерки из истории, философии и культуры. Москва : Политиздат, 1991. 430 с.

23. Старовойтов А. Л. Историческая психология : курс лекций. Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. 104 с.

24. Филатова Н. В. О возможностях психоанализа / Н. В. Филатова, Ф. Р. Филатов // Новое прошлое. 2017. № 4. С. 106-126.

25. Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминания детства // Психоаналитические этюды. Минск : ООО «Попури», 2001. С. 370-422.

26. Холоднович Е. Н. Духовно-нравственные искания гениальной личности (на примере изучения динамика идейных исканий в творчестве Н. В. Гоголя) // Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М. И. Воловикова,

А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 96-116.

27. Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. Москва : Медиум, 1996. 507 с.

28. Hamilton N. How to do biography: A primer. Cambridge: Harvard univ. press, 2008. 380 p.

29. Levi G. Les usages de la biographie // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 44e année. 1989. № 6. P. 1326.

30. Le Goff J. Saint Louis. Paris: Gallimard, 1996. 956 p.

31. Meyerson I. Les fonctions psychologiques et les oeuvres. Paris, 1948.

32. Meyerson I. Problemes de la personne. Paris, 1973.

33. Passeron Jean-Claude. Biographies, flux, itinéraires, trajectories. Revue française de sociologie. 1990. Vol. 31. P. 5.

34. Salvatore N. Biography and social history: An intimate relationship // Ibid. P. 187-193. URL: <https://doi.org/10.2307/27516005> (Дата обращения: 12.03.2021)

Reference list

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya = Man as a subject of knowledge. Sankt-Peterburg : Piter, 2001. 288 s. (Serija «Mastera psihologii».)

2. Borisova N. V. Problema sootnosheniya нравственного i pravovogo soznaniya lichnosti. Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya = The problem of the relationship between the moral and legal consciousness of the person. Individual, national and global in the consciousness of modern man: new ideas, problems, scientific directions / отв. ред. N. V. Borisova, M. I. Volovikova, A. L. Zhuravlev. Moskva : Institut psihologii, 2020. S. 507-517.

3. Vinokur G. O. Biografija i kul'tura = Biography and culture. Moskva : Gosudarstvennaja Akademija hudozhestvennyh nauk, 1927. 186 s.

4. Dunaeva Ju. V. Istoricheskaja biografija: upadok ili vozrozhdenie? = Historical biography: decline or revival? // Istoricheskaja biografija: sovremennye i metody issledovanija : sb. obzorov i ref. RAN INION. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. istorii, Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. jazykoznanija ; отв. ред. Ju. V. Dunaeva. Moskva : Izd-vo RAN, 2011. (Vsemirnaja istorija). S. 8-34.

5. Zhujkov D. A. Osnovnye metodologicheskie problemy biograficheskogo issledovanija v sovremennoj istoriografii = The main methodological problems of biographical research in modern historiography // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 25 (279). Istorija. Vyp. 52. S. 133-136.

6. Istoricheskaja biografija: sovremennye i metody issledovanija = Historical biography: modern and research methods : sb. obzorov i ref. RAN INION. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. istorii, Centr gumanit. nauch.-

- inform. issled. Otd. jazykoznanija ; otv. red. Ju. V. Dunaeva. Moskva : Izd-vo RAN, 2011. 172 s. (Vsemirnaja istorija)
7. Karsavin L. P. Dzhordano Bruno = Giordano Bruno. Sankt-Peterburg : Nauka, 2016. 265 s.
8. Kol'cova V. A. Istorija psihologii: Problemy metodologii = History of psychology: Problems of methodology. Moskva : Institut psihologii RAN, 2008. 511 s.
9. Kol'cova V. A. Voploshhenie duhovnosti v lichnosti i tvorchestve F. M. Dostoevskogo = The embodiment of spirituality in the personality and work of F. M. Dostoevsky / V. A. Kol'cova, E. N. Holondovich. Moskva : Institut psihologii RAN, 2013. 304 s.
10. Korzhova E. Ju. Psihologija cheloveka kak sub#ekta zhiznedejatel'nosti i zhiznennogo puti lichnosti: osnovnye itogi issledovanija = Psychology of a person as a subject of life activity and the life path of a person: the main results of the study / E. Ju. Korzhova, E. N. Volkova, O. V. Rudyhina, E. N. Tumanova // Izvestija RPGU im. A. I. Gercena. 2018. № 187. S. 40-50.
11. Le Goff Zh. Ljudovik IX Svjatoj = Louis IX the Holy. Moskva : Ladomir, 2001. 800 s.
12. Lomov B. F. Problemy i strategii psihologicheskogo issledovanija = Problems and strategies of psychological research. Moskva : Nauka, 1999. 208 s. (Serija «Pamjatniki psihologicheskoy mysli»)
13. Maslou A. G. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki = Far limits of the human psyche / perevod v angl. A. M. Tatlybaevoj ; nauch. red. vstup. stat'ja i komment. N. N. Akulinoj. Sankt-Peterburg : Evrazija, 1999. 432 s.
14. Metodologija kompleksnogo chelovekoznanija i sovremennaja psihologija = Integrated human science methodology and modern psychology / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2008. 601 s. (Metodologija, teorija i istorija psihologii)
15. Mironenko I. A. Mesto i znachenie metodologii B. G. Anan'eva v kontekste perspektivnyh tendencij razvitiya v mirovoj psihologicheskoy nauke = The place and significance of B. G. Ananiev methodology in the context of promising development trends in world psychological science // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika. Vyp. 1. Mart. 2008. S. 26-38.
16. Mjasishhev V. N. Psihologija otnoshenij = Psychology of relationships. Moskva : MPSI, 2011. 399 s.
17. Personal'naja istorija = Personal history / otv. red i sostavitel' D. M. Volodihin. Moskva : Manufaktura. 1999. 329 s.
18. Repina L. P. Istoricheskaja biografija i «novaja biograficheskaja istorija» = Historical biography and «new biographical history» // Dialog so vremenem: Al'manah intellektual'noj istorii. Moskva : IVI RAN, URSS, 2001. S. 5-11.
19. Repina L. P. Personal'nye teksty i «novaja biograficheskaja istorija»: ot individual'nogo opyta k social'noj pamjati = Personal texts and «new biographical history»: from individual experience to social memory. URL: <http://ist-bessmertie.narod.ru/statrepina.htm> (Data obrashhenija: 18.05.2021)
20. Rubinshtejn S. L. Chelovek i mir = Man and the world. URL: <http://padaread.com/?book = 4761> (Data obrashhenija: 18.05.2021)
21. Rukin A. V. Zhiznennyj put' lichnosti v gumaniticheskoj psihologii = The life path of a person in humanistic psychology // Vestnik TvGU. Serija «Filosofija». 2014. № 1. S. 209-218.
22. Solov'ev Je. Ju. Proshloe tolkuet nas: ocherki iz istorii, filosofii i kul'tury = The past interprets us: essays from history, philosophy and culture. Moskva : Politizdat, 1991. 430 s.
23. Starovojtov A. L. Istoricheskaja psihologija = Historical psychology : kurs lekcij. Mogilev : UO «MGU im. A. A. Kuleshova», 2010. 104 s.
24. Filatova N. V. O vozmozhnostjah psihoanaliza = On the possibilities of psychoanalysis / N. V. Filatova, F. R. Filatov // Novoe proshloe. 2017. № 4. S. 106-126.
25. Frejd Z. Leonardo da Vinchi. Vospominanija detstva = Leonardo da Vinci. Childhood memories // Psihoanaliticheskie jetjudy. Minsk : OOO «Popuri», 2001. S. 370-422.
26. Holondovich E. N. Duhovno-nravstvennye iskanija genial'noj lichnosti (na primere izuchenija dinamika idejnyh iskanij v tvorchestve N. V. Gogolja) = Spiritual and moral searches of a brilliant personality (on the example of studying the dynamics of ideological searches in the work of N. V. Gogol) // Duhovno-nravstvennyj problemnyj sovremennoj lichnosti = Spiritual and moral problems of modern personality / otv. red. M. I. Volovikova, A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. Moskva : Institut psihologii RAN, 2018. S. 96-116.
27. Jerikson Je. Molodoj Ljuter. Psihoanaliticheskoe istoricheskoe issledovanie = Young Luther. Psychoanalytic historical study. Moskva : Medium, 1996. 507 s.
28. Hamilton N. How to do biography: A primer. Cambridge: Harvard univ. press, 2008. 380 p.
29. Levi G. Les usages de la biographie // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 44e année. 1989. № 6. P. 1326.
30. Le Goff J. Saint Louis. Paris: Gallimard, 1996. 956 p.
31. Meyerson I. Les fonctions psychologiques et les oeuvres. Paris, 1948.
32. Meyerson I. Problemes de la personne. Paris, 1973.
33. Passeron Jean-Claude. Biographies, flux, itinéraires, trajectories. Revue française de sociologie. 1990. Vol. 31. P. 5.
34. Salvatore N. Biography and social history: An intimate relationship // Ibid. R. 187-193. URL: <https://doi.org/10.2307/27516005> (Data obrashhenija: 12.03.2021)